

0763

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

РАЗЖЕЧЬ ОГОНЬ ЖЕЛАНИЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Хьюит
Разжечь огонь желания
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 763

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26926278
Разжечь огонь желания: роман: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07725-7*

Аннотация

Семь лет назад Сьерра Росси бросила Марко Ферранти прямо перед свадьбой, устроенной ее деспотичным отцом. Теперь она вернулась в Палермо, чтобы получить наследство, но ее ждет сюрприз... Марко заявляет, что все ее имущество отныне принадлежит ему, ведь он долгое время работал у отца Сьерры. Впрочем, Марко предлагает компромисс и даже готов забыть обиду, которую девушка ему нанесла... Только вот согласится ли гордая Сьерра на его условия?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кейт Хьюит

Разжечь огонь желания

Роман

Kate Hewitt

Inherited by Ferranti

Inherited by Ferranti © 2016 by Kate Hewitt

«Разжечь огонь желания» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Завтра ее свадьба. Заметив край пышного подвенечного платья, выглядывающего из-за дверцы шкафа, Сьерра Росси нервно сжала кулаки. Все правильно. Это ее единственный выход.

Палермо засыпал в тишине жаркой летней ночи. За окном темнел сад, принадлежащий ее отцу, владельцу виллы на Виа Маринаи. Листья платанов не шевелились – ни малейшего дуновения ветерка! Тишина была такой, что девушке стало не по себе, и она постаралась избавиться от внезапно возникшего зловещего ощущения. Она сделала свой выбор.

К сегодняшнему ужину родители пригласили Марко Ферранти – мужчину, за которого она собиралась выйти замуж. Беседа за столом протекала непринужденно, Марко весь вечер не сводил с нее глаз. «Ты должна положиться на этого человека», – твердила себе девушка. Завтра она произнесет клятву верности, обещание любить, уважать и повиноваться мужу. И отдаст свою жизнь в его руки.

Сьерра хорошо знала цену послушанию и молилась о том, чтобы Марко действительно оказался добрым человеком. Все три месяца ухаживания он был деликатен и терпелив, ни разу не надавил на нее, за исключением, быть может, того случая, когда на одной из вечерних прогулок он проявил настойчивость и поцеловал ее под тенистым платаном. Этот

поцелуй смутил и взволновал ее.

Мысль о том, что за свои девятнадцать лет она всего лишь несколько раз целовалась со своим женихом, вызвала новый нервный спазм. Сьерра была совершенно неопытна в том, что должно было случиться в их первую брачную ночь, но Марко, прервав свой умопомрачительный поцелуй под платаном, пообещал ей тогда, что все сделает очень нежно.

И она поверила. Захотела поверить. Это было проявлением ее воли, шагом к безопасному будущему, к свободе. И все же... Невидящим взглядом девушка смотрела на темнеющий сад, и сомнение коварной змеей закралось в ее сердце. Действительно ли она знала своего жениха? Когда впервые Сьерра увидела его в палаццо отцовского дома, к Марко подошла кошка – одна из тех, что жили на кухне, – и стала тереться о его ногу. Нагнувшись, он ласково погладил ее, и кошка довольно замурлыкала, еще теснее прильнув к его ноге. Ее отец в подобном случае отделался бы от навязчивого животного грубым пинком, да еще велел бы утопить всех новорожденных котят. А Марко проявил доброту, не зная, что за ним наблюдают. Когда Сьерра увидела эту сцену, в ее сердце зародилась надежда.

Она знала, что родители одобряют ее брак с Марко, и не была настолько наивной, чтобы не понимать, что именно твердая рука отца направила к ней жениха. Но она считала, что сама сделала выбор и контролировала свою судьбу.

В тот первый вечер отец представил ей Марко, а через

некоторое время она приняла его приглашение поужинать. Он очень красиво ухаживал, всегда был учтив, даже нежен. Сьерра не влюбилась в него, ее не интересовало это лживое и опасное чувство. Но ей так отчаянно хотелось покинуть отцовский дом! А брак с Марко Ферранти предоставлял эту возможность... если только она действительно могла положиться на него. Завтра, когда клятвы будут произнесены и закроется дверь их спальни, она это выяснит...

«Боже, помоги мне!» Сьерра судорожно сжала пальцы, когда холодная волна страха снова охватила ее. Неужели она действительно это сделает? А как она может отказаться? Пойти сейчас на попятную – значит навлечь на себя гнев отца. Видимо, она никогда не сможет стать по-настоящему свободной. Но разве есть другой выход у девушки девятнадцати лет, выросшей в строгой домашней обстановке, в изоляции от общества?

Снизу до нее донесся голос отца. И хотя Сьерра не смогла различить слов, ее сердце сжалось от тревоги. Затем она услышала, как Марко что-то мягко ответил отцу, но его слов она тоже не сумела разобрать. Его голос понравился ей сразу, в первый же день знакомства. Сьерру привлекала и его улыбка, особенно когда уголок его рта, подрагивая, медленно поднимался и все его лицо освещалось радостью. Жених работал на ее отца и был таким же могущественным и обаятельным.

Едва владея собой, Сьерра выскользнула из спальни и

неслышно подошла к центральной лестнице, ступая босыми ногами по мраморному полу. Она увидела двух мужчин, стоявших в фойе, и застыла на месте, прислушиваясь.

– Я рад, что ты войдешь в нашу семью. Ты станешь мне настоящим сыном.

Артурос Росси был преисполнен величия и очарования.

– Я очень этому рад.

Сьерра услышала, как отец похлопал Марко по спине, добродушно рассмеявшись. Она хорошо знала этот фальшивый смех.

– Прекрасно, Марко. Надеюсь, ты знаешь, как обращаться со Сьеррой. Любая женщина требует твердой руки. Будь с ней пожестче, иначе она слишком много возомнит о себе. – Слова были отвратительными, но ужасно знакомыми. Отец, как всегда, был абсолютно уверен в себе.

Все мускулы ее тела напряглись в ожидании ответа Марко.

– Не волнуйтесь, синьор, – сказал ее жених. – Я знаю, как с ней обращаться.

Сьерра прижалась спиной к стене, охваченная ужасом. «Я знаю, как с ней обращаться». Неужели он думает так же, как и ее отец?! Что она – какое-то животное, которое надо научить покорности и послушанию?

– Конечно, знаешь, – ответил Артурос Росси с удовлетворением. – Я не сомневаюсь в тебе, Марко, ведь я сам тебя выбрал в мужа своей дочери.

– Вы оказали мне честь, синьор.

– Папа, Марко. Ты можешь называть меня папой.

Выглянув за край площадки, Сьерра увидела, как двое мужчин обнялись. Затем, еще раз похлопав Марко по спине, отец удалился в сторону своего кабинета.

Сьерра смотрела на Марко. Легкая улыбка блуждала на его губах, твердый подбородок был слегка небрит, а серебристо-серые глаза обрамляли длинные ресницы. Ее жених снял пиджак, слегка растрепав при этом волосы, и расслабил галстук. Он выглядел уставшим и невероятно мужественным. *Сексуальным.*

Но в его словах не было ничего сексуального. Ничего привлекательного не было в мужчине, который считал, что женщиной надо *управлять*. Ее сердце сжалось от страха, а откуда-то изнутри стал подниматься гнев. Гнев на Марко Ферранти – за то, что он разделял мысли ее отца, и гнев на себя – за то, что она была такой наивной. Она была уверена, что сама выбрала жениха, но лишь теперь поняла, как искусно ею манипулировали. Женщиной надо *управлять*. Видимо, Марко так же фальшив, как ее отец.

– Сьерра? – Серебристо-серые глаза Марко взметнулись вверх, и одна бровь приподнялась, когда он увидел ее, выглядывающую из-за перил. Он улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка. Когда Сьерра впервые увидела эту ямочку, Марко показался ей мягким и добрым человеком. Какой же она была наивной, считая, что сама контролирует свою жизнь! Ее наивность граничила с глупостью. – Ты что там

прячешься? – спросил он, взмахнув рукой.

– Я... – Сьерра облизала пересохшие губы. Мысли путались, и она не могла вымолвить ни слова. В ушах звучали ужасные и оскорбительные слова Марко: «Я знаю, как с ней обращаться».

Он взглянул на часы.

– Уже перевалило за полночь, поэтому формально я не должен тебя видеть. Сегодня – день нашей свадьбы.

День свадьбы. Всего лишь через несколько часов она выйдет замуж за этого мужчину. И даст клятву повиноваться ему всю жизнь...

«Я знаю, как с ней обращаться».

– Сьерра? – спросил Марко, и в голосе его прозвучала тревога. – Что-то не так?

Все было не так. Отныне и навсегда. Мысль о том, что она сама выбрала свою судьбу, показалась ей сейчас смехотворной. Как ей удавалось так долго себя обманывать?

– Сьерра?

На этот раз в его голосе прозвучало нетерпение, и она это услышала. Налет заботливости быстро улетучился, открыв истинную сущность этого человека.

– Я просто устала, – наконец ответила Сьерра.

Марко жестом подозвал ее к себе, и девушка на негнущихся ногах спустилась по лестнице. Встав перед женихом, она изо всех сил пыталась сдержать дрожь и не показать ему свой страх. Это всегда бесило отца, который хотел, чтобы

женщины трепетали и раболепствовали перед ним. Сьерра, к своему стыду, делала это многие годы. Но иногда у нее хватало сил не склонять голову, вести себя твердо и спокойно. Молчание с самого детства было единственным доступным ей средством борьбы. И сейчас она была рада, что научилась этому.

Марко погладил ее по щеке. Его ладонь была теплой и сухой, и даже сейчас от этого нежного прикосновения у нее задрожали колени.

– Уже недолго осталось, – прошептал он, проведя большим пальцем по ее губам. Выражение его лица было добрым, но Сьерра ему больше не доверяла. – Ты нервничаешь, малышка?

Охваченная ужасом, она молча кивнула. Марко тихо рассмехался, и смех его прозвучал снисходительно, почти покровительственно. Ее опасения оправдывались. Она действительно не знала своего жениха, не знала, на что он способен. Марко улыбнулся, и ямочка на его щеке появилась снова.

– Ты уверена, *mi amore*?

Mi amore. Моя любовь. Марко Ферранти не любил ее. Он никогда не говорил, что любит, да она и не хотела этого. Сейчас, оглядываясь назад, Сьерра вдруг осознала, насколько умело были спланированы все события последнего времени. За семейными обедами последовали прогулки в саду, затем состоялось свидание, на котором он сделал ей предложение. А она была просто марионеткой в этом искусно срежиссиро-

ванном спектакле.

– Со мной все в порядке, Марко. – Голос сорвался на шепот, и ей потребовались все ее силы, чтобы отступить на шаг. Он опустил руку, прикасавшуюся к ее щеке, и нахмурился. Неужели ему не понравилось это крошечное изъятие ее воли? А она убедила себя в том, что он хороший человек!

– Последний поцелуй, – шепотом сказал Марко, и, прежде чем Сьерра успела отступить еще дальше, он привлек ее к себе и прижался губами к ее губам. Поцелуй был жестким и мягким. Горячим и холодным. Тысячи ощущений охватили девушку, и она невольно приоткрыла свои губы. Желание и радость. Страх и отчаяние. Все эти чувства так тесно сплелись, что их невозможно было отделить друг от друга. Вцепившись в его рубашку, Сьерра приподнялась на цыпочки, чтобы прижаться к нему всем телом. Она не могла оторваться от него и не вполне осознавала, насколько откровенным был ее порыв. Усмехнувшись, Марко тихо отстранился. – У нас впереди будет много времени, – пообещал он. – Завтра ночью.

Когда они будут обвенчаны. Она прижала руку ко рту, и Марко довольно улыбнулся, увидев этот жест.

– Спокойной ночи, Сьерра.

Его слова прозвучали очень нежно, и ей удалось выдохнуть в ответ:

– Спокойной ночи. – Повернувшись, она поспешила вверх по лестнице, зная, что жених смотрит ей вслед, и не смея

оглянуться.

В полумраке верхнего холла она прижала руку к сердцу, пытаясь унять его бешеный стук. Она ненавидела себя, ненавидела Марко. Ей нельзя было этого допускать!

Быстро пройдя в дальнее крыло особняка, Сьерра постучала в спальню матери.

Вайолет Росси слегка приоткрыла дверь и удивленно выглянула в коридор. Увидев дочь, она расслабилась и, открыв дверь шире, пропустила Сьерру внутрь.

– Почему ты здесь?

– Папа внизу.

– Даже если так. – Запахнув края шелкового халата, Вайолет внимательно посмотрела на дочь, и лицо ее побледнело от тревоги. Двадцать лет назад она была красивой молодой девушкой, всемирно известной пианисткой, выступавшей на лучших концертных площадках Лондона. Выйдя замуж за Артуро Росси, она больше не показывалась на публике, полностью погрузившись в семейную жизнь.

– Мама... – беспомощно начала Сьерра. – Наверное, я совершаю ошибку.

Вайолет резко выдохнула.

– Марко?

Сьерра кивнула.

– Но ты любишь его... – Даже после двадцатилетнего брака с Артуро Росси, полностью подчинившего ее себе, Вайолет верила в любовь. Она безоглядно любила своего мужа, и

это чувство разрушило ее личность.

– Я никогда не любила его, мама.

– Что? – Вайолет покачала головой. – Но, Сьерра, ты сказала...

– Я поверила ему. Я думала, он нежный. Но я собиралась выйти замуж только потому, что хотела уйти... – Даже сейчас она не могла это выговорить. *Уйти от отца*. Сьерра знала, что матери будет больно услышать эти слова: Вайолет пряталась от правды так же, как и она сама.

– А теперь? – помолчав, тихо спросила Вайолет.

– А теперь я не знаю. – Сьерра нервно зашагала по комнате. – Я поняла, что совсем не знаю его.

– Свадьба завтра, Сьерра. – Отвернувшись, Вайолет дрожащими пальцами сжала на груди воротник халата. – Что ты можешь сделать? Все приготовлено...

– Я знаю. – Закрыв глаза, Сьерра почувствовала отчаяние. – Боюсь, я была очень глупа. – Она вновь открыла глаза, сморгнув бесполезные слезы, и взяла себя в руки. – Я понимаю, что уже ничего не могу сделать. Я должна выйти за него замуж. – Чувство беспомощности и бессилия было их семейным кошмаром.

– Должен быть выход.

Сьерра удивленно взглянула на мать. Лицо Вайолет было бледным, в глазах мерцала необычная для нее решимость.

– Мама...

– Если ты уверена, что не сможешь это вынести...

– Уверена? – Сьерра покачала головой. – Я ни в чем не уверена. Может быть, он хороший человек... – Человек, который женится на ней ради корпорации «Росси энтерпрайзес»? Человек, который работает рука об руку с ее отцом и уверяет его, что знает, как обращаться с ней?

– Но ведь ты не любишь его, – сказала Вайолет.

Сьерра вспомнила нежную улыбку Марко, его горячие губы. Затем подумала о необъяснимой любви матери к отцу, от которого видела только жестокость и насилие. Она не любила Марко Ферранти. Она не хотела никого любить.

– Да, я не люблю его.

– Тогда ты не должна выходить за него замуж, Сьерра. Бог знает сколько может вытерпеть женщина ради любви, но без нее... – Сжав губы, мать горестно покачала головой, а Сьерру мучили десятки незадаанных вопросов. Как могла мать любить ее отца после всего, что он сделал? После всего, что они вынесли?

– Что я могу сделать, мама?

Вайолет прерывисто выдохнула:

– Уйти. Просто уйти. Я думала об этом раньше, но полагала, что ты любишь. Я всего лишь хочу, чтобы ты была счастлива, дорогая. И я надеюсь на это.

– Я тоже надеюсь, мама. – Мать ее была слабой женщиной, сломленной жизненными трудностями и железной рукой Артуро Росси. Но Сьерра никогда не сомневалась в ее любви.

Сжав губы, мать коротко кивнула.

– Тогда ты должна быстро скрыться. Сегодня ночью.

– Сегодня ночью?

– Да. – Мать быстро подошла к платяному шкафу и, порывшись в глубине, достала из-под стопки белья бумажный конверт. – Это все, что у меня есть. Я копила это много лет на случай, если...

– Но как тебе удалось? – Онемевшими пальцами девушка взяла набитый купюрами конверт.

– Твой отец каждую неделю давал мне деньги на хозяйство, – сказала Вайолет. На ее скулах выступили красные пятна, и Сьерра почувствовала острую жалость к матери. – Я мало тратила. И поэтому за много лет мне удалось скопить эту сумму. Здесь не так уж много... Наверное, тысяча евро, не больше. Но тебе хватит, чтобы уйти отсюда.

Страх и надежда боролись в ее душе, и оба чувства были очень сильны.

– Но куда же я пойду? – Сьерра никогда не думала о побеге, способном дать ей истинную свободу. Все детство она прожила на загородной вилле, а потом училась в закрытой женской католической школе. У нее не было никакого жизненного опыта, и она отлично это понимала.

– Доберись до ближайшей станции, оттуда поезжай в Рим, а затем – в Англию.

– В Англию... – Это была родина матери.

– Там у меня есть подруга, Мэри Беррман, – прошептала

Вайолет. — Я давно не общалась с ней, с тех пор, как... — С тех пор, как двадцать лет назад она вышла замуж. Сьерра молча кивнула в знак понимания. — Она не хотела, чтобы я выходила за Артуро, — сказала Вайолет тихим голосом. — Мэри не доверяла ему. Но ее двери всегда для меня открыты.

— Ты знаешь, где она живет?

— У меня есть ее адрес двадцатилетней давности. Это все, что я могу сделать.

У Сьерры все внутри сжалось при мысли о том, что ей предстоит. Ведь она никогда не ходила без сопровождения даже по Палермо. Никогда не обращалась с деньгами, никогда не ездила ни на каком общественном транспорте, кроме такси. Как она может пойти на это?

Но это был ее единственный шанс. Завтра она выйдет замуж за Марко Ферранти, и, если он окажется таким же человеком, как ее отец, ей никогда не удастся уйти от него. Никакой надежды.

— Если я сбегу... — прошептала Сьерра, и голос ее сорвался. Она не могла продолжать, но в этом не было необходимости.

— У тебя не будет дороги назад, — твердо сказала Вайолет. — Твой отец... — Она запнулась и покачала головой. — Это будет навсегда.

— Поехали со мной, мама...

Лицо Вайолет омрачилось.

— Я не могу.

– Потому что ты любишь его? – Сердце ее больно сжалось, будто в него вонзили тысячу острых иголок. – Как ты можешь любить его после всего, что было?

– Не надо спрашивать меня об этом, Сьерра. – Вайолет побледнела как мел, и губы ее сжались. – Сделай свой собственный выбор.

Свой собственный выбор. Она выбирала свободу. Пугающую свободу, которой у нее никогда не было, с которой она не умела обращаться. И вместо того, чтобы отдать себя мужчине, она будет принадлежать самой себе. Сможет жить так, как захочет.

При мысли об этом ей стало страшно, но голова закружилась от вспыхнувшей надежды. Сьерра закрыла глаза.

– Я не знаю, мама...

– Я не могу решать за тебя, Сьерра. – Мать слегка прикоснулась к ее щеке. – Ты сама должна сделать выбор. Но выйти замуж без любви... – Она с трудом выговаривала каждое слово. – Я никому не пожелала бы этого.

Но ведь не все мужчины такие же жестокие, властные, подавляющие, как Артуро Росси. Сьерра не произнесла эти слова. Возможно, Марко Ферранти и не похож на ее отца, но такая возможность очень велика. И после того, что она услышала сегодня вечером, она не может рисковать.

Ее рука сжала конверт с деньгами. Вайолет кивнула, увидев решимость на лице дочери.

– Бог тебе поможет, Сьерра. – Крепко обняв мать, Сьерра

заплакала. — А теперь торопись, — сказала Вайолет, и девушка поспешно вышла из комнаты.

Войдя в свою спальню, она снова увидела свое свадебное платье, выглядывающее из шкафа, словно призрак. Быстро одевшись, Сьерра схватила сумку и дрожащими руками за-сунула туда несколько вещей.

Дом был тих, ночь темна, и даже воздух казался неподвижным. Она вспомнила про скрипку, лежавшую в футляре под кроватью, и заколебалась. Ее будет трудно нести, но все же...

Музыка была единственным утешением ее жизни. Оставить здесь свою скрипку означало оставить часть своей души. Схватив инструмент и сумку с одеждой, девушка бесшумно спустилась по лестнице, затаив дыхание, ее сердце громко стучало в груди. Каждая секунда казалась ей теперь целым часом. Входная дверь была уже заперта на ночь. Сьерра осторожно откинула крючок, и тихий стук раздался в тишине дома. Из кабинета отца слышался скрип кресла и шелест бумаг. Похолодев, Сьерра на секунду замерла на месте, затем медленно открыла дверь и выскользнула за порог.

Выйдя на пустую и темную улицу, она тщательно закрыла за собой дверь. Бросив прощальный взгляд на освещенные окна родительского дома, Сьерра поспешно устремилась в ночь.

Глава 2

Семь лет спустя

– Она может и не прийти. – Марко Ферранти повернулся спиной к окну, оторвавшись от бездумного созерцания делового района Палермо, и пожал плечами. – Может не прийти. – Он бросил быстрый взгляд на адвоката, сидевшего за большим столом из красного дерева, а затем неторопливо прошелся по комнате, скрывая за сдержанными движениями внутреннее волнение.

– Она не приехала на похороны матери, – осторожно напомнил ему адвокат Роберто ди Сантис.

Марко сжал кулаки, но тут же старательно разжал их и засунул руки в карманы.

– Я знаю, – сказал он.

Вайолет Росси умерла три года назад; рак убил ее за считанные месяцы. Сьерра не приехала к матери, когда стало известно о ее болезни, не появилась и на ее похоронах, хотя Артуро умолял ее об этом. Она не прислала ни письма, ни открытки, чтобы выразить соболезнование отцу. Последний раз Марко видел Сьерру накануне их назначенной свадьбы. Он поцеловал ее тогда, поздно вечером, и почувствовал ее трепетный отклик.

На следующее утро он ждал свою невесту перед церко-

вью Святой Катерины, чтобы повести ее к алтарю. Он ждал. Ждал. И ждал.

И через семь лет он по-прежнему ждал Сьерру Росси.

Адвокат перелистал какие-то бумаги, затем громко откашлялся. Он нервничал, готовясь огласить волю покойного. Марко видел завещание еще до смерти Артуро и знал, о чем там говорилось. Теперь Сьерре предстояло ознакомиться с ним. Марко мрачно нахмурился.

Придет ли она?

Он дал распоряжение адвокату лично связаться с ней, адрес был ему известен. Пять лет назад, когда первая волна гнева прошла, он нанял частного сыщика для поиска девушки. Марко не собирался с ней общаться, но хотел знать о ней все. Когда ему сообщили, что она живет в Лондоне тихой и скромной жизнью, он не почувствовал никакого удовлетворения. Никакого.

– Ведь она сказала, что придет, да? – спросил Марко адвоката, хотя знал ответ.

Когда Сантис дозвонился ей по домашнему телефону, она согласилась встретиться здесь, в адвокатской конторе, в десять часов утра пятнадцатого июня. Было уже почти половина одиннадцатого.

– Может быть, мы начнем?...

– Нет. – Марко снова подошел к окну и выглянул на улицу, где громко гудели машины. – Мы подождем. – Он хотел увидеть лицо Сьерры, когда воля покойного будет зачитана.

Он хотел увидеть ее глаза, когда она узнает, как много она потеряла и чем пожертвовала, покинув его.

– Как вам угодно, синьор, – пробормотал ди Сантис, и Марко промолчал в ответ.

Через тридцать секунд входная дверь с шумом отворилась, ассистент ди Сантиса что-то произнес, и в дверь кабинета постучали.

Все мускулы Марко напряглись, нервы натянулись как струны, а чувства обострились до предела. Это она.

– Синьор ди Сантис, пришла синьорина Росси, – объявила секретарша.

Марко выпрямился, заставив себя расслабиться. В комнату вошла Сьерра. На первый взгляд, она ничуть не изменилась. Те же длинные светлые волосы, теперь уложенные в гладкий пучок, те же большие серо-голубые глаза. Те же полные красивые губы, та же очаровательная родинка в левом уголке рта. То же гибкое, стройное тело, к которому даже сейчас хотелось прикоснуться.

Внезапно в нем вспыхнуло желание – яркое горячее пламя, которое он тут же решительно погасил.

Она взглянула на него, но тут же отвела глаза, и он не успел заметить их выражения. Сьерра встала прямо, развернув плечи и гордо, даже воинственно, вскинув голову. И тогда Марко понял, что она все-таки изменилась.

Теперь она была старше на семь лет, и он увидел едва заметные морщинки возле ее глаз и губ. Изменилась и ее

одежда – темно-серая узкая юбка и бледно-розовая шелковая блузка. Это был наряд стильной, элегантной женщины, не похожий на девичьи платья, которые она носила семь лет назад.

Но внутренняя уверенность, которой Марко всегда восхищался, была по-прежнему присуща ей. Будто она чувствовала, что никто не может на нее повлиять, никто не посмеет к ней прикоснуться. Его и раньше манила эта черта, ее почти неестественная невозмутимость, ее холодное спокойствие. И все же она была *такой невинной*.

– Синьора Росси. Я рад, что вы к нам присоединились. – Ди Сантис направился к ней, вытянув вперед руки для приветствия. Едва прикоснувшись к ним, Сьерра отошла в сторону и села на стул, скрестив ноги и выпрямив спину. Настоящая леди. Она не смотрела на Марко.

А он не мог отвести от нее горящих глаз. Затем, отвернувшись к окну, он снова уставился на забитую машинами Виа Либерта.

– Позвольте начать? – предложил ди Сантис. Марко кивнул, Сьерра не проронила ни слова. – Завещание, по сути, очень простое. Синьор Росси, то есть ваш отец, синьорина... – адвокат снова закашлялся и смущенно улыбнулся Сьерре, но она не ответила на его улыбку, – вполне ясно выразил свою волю. – Он сделал паузу, и Марко понял, что душеприказчика совсем не радует порученное ему дело.

Сьерра сидела, скрестив руки на коленях и высоко подняв

голову. Взгляд ее был прямым и непроницаемым, а лицо было похоже на идеальную ледяную маску.

– Будьте добры, скажите, что написано в завещании, синьор ди Сантис, – сказала она, когда адвокат замешкался.

Марко вдруг перестал дышать. Звук ее голоса, который он не слышал семь лет, был тихим, мелодичным и чистым. Но без невинной детской нерешительности, звучавшей в нем когда-то. Сьерра говорила с уверенностью, которой раньше у нее не было, и это почему-то оскорбило его. Она стала кем-то другим, кем-то более сильным, но без него.

– Конечно, синьорина Росси. – Ди Сантис еще раз смущенно улыбнулся. – Я могу изложить детально, но если сказать коротко, то ваш отец оставил большую часть своего состояния и весь бизнес синьору Ферранти.

Марко не отрываясь смотрел на бледное лицо Сьерры, ожидая ее реакции. Он надеялся увидеть шок, раскаяние, признание своей вины, осознание того, как много она потеряла. *Что-нибудь.*

Но он не увидел ничего.

Сьерра просто кивнула, ее лицо осталось невозмутимым.

– Большую часть? – спокойно уточнила она. – Но почему не все?

Услышав этот вопрос, Марко вспыхнул от гнева. Значит, она собиралась бороться за наследство? После того, как бросила свою семью, жениха и скрылась на семь лет, оставив больных родителей? Она еще хотела узнать, сколько она по-

лучит!

– Нет, не все, синьорина Росси, – тихо сказал ди Сантис. Он выглядел растерянным. – Ваш отец завещал вам некоторые украшения вашей матери – фамильные драгоценности ее семьи.

Сьерра склонила голову, и прядь светлых волос, выбившись из пучка, упала ей на щеку. Марко не видел ее лица и не мог понять, что она чувствует. Разгневалась ли от того, что отец так мало оставил ей, или сожалеет о том, что случилось. Артуро проявил великодушие и завещал дочери семейные украшения ее матери, которые называл безделушками. Ничего особенно ценного – жемчужное ожерелье и сапфировая брошь.

Сьерра подняла глаза – и Марко увидел в них слезы.

– Спасибо, – тихо сказала она. – Они у вас здесь?

– Да, здесь... – Ди Сантис достал из ящика стола бархатную шкатулку. – Вот, пожалуйста. Ваш отец оставил мне эти вещи давно, когда понял, что... – Адвокат замялся, но Сьерра не нуждалась в продолжении.

Когда понял, что умирает, сказал про себя Марко. Неужели у этой женщины нет сердца? Кажется, ее совсем не тронул тот факт, что ее родители умерли в ее отсутствии и сердца их были разбиты ее уходом. Лишь сообщение о том, что ей завещано лишь несколько побрякушек, смогло вызвать ее слезы.

– На рынке за них недорого дадут, – резко сказал Марко.

В тишине кабинета его голос прозвучал громко и дерзко. Но Сьерра посмотрела на него таким отстраненным и безучастным взглядом, будто видела совершенно незнакомого человека.

– Хотите ли вы сообщить мне что-нибудь еще? – спросила Сьерра. Она повернулась к адвокату, игнорируя Марко.

– Я могу зачитать завещание полностью...

– В этом нет никакой необходимости, – мягко ответила она. – Спасибо за драгоценности моей матери. – Сьерра грациозно поднялась со стула, и Марко понял, что она уходит. После семи лет ожидания, переживаний и размышлений о причинах случившегося он не получил ничего.

Покидая кабинет, Сьерра даже не взглянула на него.

* * *

Выйдя из конторы адвоката, девушка судорожно выдохнула. Ее колени дрожали, а пальцы крепко, до боли, сжимали маленькую бархатную шкатулку. Она немного отдышалась, оказавшись на улице, но только через двадцать минут езды, когда Палермо и Марко Ферранти остались далеко позади, напряжение окончательно отпустило ее.

И вот наконец пыльные городские улицы уступили место извилистым горным дорогам, поднимавшимся на холмы, с которых открывался вид на Средиземное море. В горах Неброди находилась вилла, где была похоронена ее мать.

Сразу после звонка Сантиса Сьерра вообще не хотела возвращаться в Палермо, но потом подумала, что может приехать к нему в офис и вернуться в Лондон в один и тот же день. Она сказала себе, что отец не сможет больше причинить ей зла, что Сицилия теперь – место призраков и воспоминаний, а не угроз и что она уже забыла о Марко Ферранти.

Прерывистый смех вырвался из ее груди, и Сьерра покачала головой. Нет, она не забыла Марко и вряд ли когда-нибудь забудет его. Она просто не желала себе признаться в том, что этот мужчина волнует ее по-прежнему.

Увидев его в офисе адвоката – такого же красивого, как и семь лет назад, но теперь гораздо более холодного и властного, она затрепетала. К счастью, она успела овладеть собой и отвернулась, и Марко, устремив на нее свои серые стальные глаза, ничего не заметил.

Сьерра не знала, какие чувства он к ней испытывал все эти годы. Ненавидел ли ее или был к ней равнодушен, но какое это сейчас имело значение? Она поступила правильно, сбежав из дома в ночь перед свадьбой, и никогда не жалела об этом. Зная, что за несколько лет Марко Ферранти постепенно стал незаменимым помощником ее отца в «Росси энтерпрайсез», Сьерра решила, что достаточно поняла характер этого человека.

Дорога, изгибаясь, поднималась все выше в горы, воздух наполнился ароматом сосен и стал прохладнее. На небе появились свинцовые тучи, и, когда Сьерра остановилась пе-

ред закрытыми воротами виллы, где-то вдалеке послышались раскаты грома.

Она поежилась. Было тепло, но ветер усиливался, обещая шторм. Верхушки сосен качались и шумели все сильнее. Со стороны Северной Африки подул сирокко. Все детство Сьерра провела на этой вилле, и, хотя она любила это уединенное красивое место в горах, ей было тяжело вспоминать время, проведенное здесь.

Девочкой, стоя возле окна, она всегда с дрожью наблюдала за подъезжающей к дому машиной отца. А ее сердце сжималось от страха, когда она слышала его грубый голос и плач матери. Нет, ничего хорошего не было в этих воспоминаниях.

Она не останется здесь надолго. Сходит к могиле матери и сразу вернется в Палермо, где найдет себе недорогой отель. А на следующий день к этому времени она уже будет в Лондоне. В Сицилии у нее больше ничего не осталось.

Сьерра быстро направилась к каменной стене, окружавшей виллу. Это место она знала как свои пять пальцев, ведь они с матерью жили здесь постоянно и выезжали лишь тогда, когда Артуро требовал их присутствия на банкетах или мероприятиях, посвященных открытию новых отелей Росси.

Она знала, что на одном удаленном от дороги участке стены каменная кладка была разрушена и в образовавшуюся брешь можно было пролезть. Вряд ли отец занимался ремонтом виллы за прошедшие семь лет. Наверное, он вообще не

приезжал сюда, предпочитая одиноко жить в Палермо. Ведь жена с дочерью были нужны ему лишь для того, чтобы изображать счастливую семью перед прессой.

Сьерра вступила в густую тень сосен, и кроны сомкнулись над ее головой, затмив солнечный свет. Снова раздался раскат грома. Сосновые ветки цеплялись за ее шелковую блузку и узкую юбку – совсем неподходящую одежду для того, чтобы пробираться сквозь кусты.

Пройдя вдоль стены, она наконец нашла пролом и с трудом пролезла в него. Оказавшись на территории усадьбы, Сьерра направилась в дальний конец двора, где находилась семейная могила.

Сквозь сгущавшуюся предгрозовую мглу она увидела вдалеке белое каменное надгробие, показавшееся ей молчаливым неподвижным призраком. Сьерра прерывисто вздохнула. Она знала, где находится могила матери, – в самом дальнем углу, – хотя и не была на ее похоронах.

ВАЙОЛЕТ РОССИ, ЛЮБИМАЯ ЖЕНА

Она смотрела на четыре слова, вырезанные на могильной плите, пока они не стали расплываться перед ее глазами. Любимая мать, но *любимая жена*? Сьерра знала, что Вайолет всю жизнь в это верила. Но любовь не может причинять боль, ею нельзя наказывать и унижать.

– Я люблю тебя, мама, – прошептала она, дотронувшись

рукой до холодного мрамора. Она так скучала по матери последние семь лет! И хотя Сьерра написала ей несколько писем, Вайолет редко отвечала на них, боясь за ее безопасность. Их переписка окончательно прервалась перед болезнью матери.

Тяжело вздохнув, Сьерра вытерла слезы. Сейчас она не будет плакать. Горестей у нее и так уже достаточно. Еще один вздох – и она взяла себя в руки, вновь став холодной и невозмутимой. Покинув маленькое семейное кладбище, она направилась обратно к машине. Вайолет Росси теперь покоилась в мире, избавленная от жестокости своего мужа. Это было слабым утешением, но другого не было.

Громовые раскаты потрясли небо, и первые капли дождя упали на землю. Наклонив голову, Сьерра поспешила к проему в стене. Ей не хотелось быть застигнутой ливнем, а ехать в машине по горной дороге, затопленной потоками воды с гор, было просто опасно.

Преодолев лаз, она поспешно продиралась сквозь заросли сосен, цеплявшихся за нее своими колючими ветками. Дождь усилился, и через несколько секунд ее розовая шелковая блузка прилипла к телу, а волосы повисли мокрыми прядями.

Выругавшись про себя, Сьерра выбралась из-под деревьев – и вдруг сжалась от неожиданности. Рядом с ее машиной стоял черный джип. И как только она вышла на дорогу, дверца его открылась и показалась знакомая фигура.

К ней направлялся Марко Ферранти. Его белая рубашка совершенно промокла от дождя и так плотно облегла грудь, что был виден каждый мускул. Сьерра посмотрела ему прямо в лицо, но тут же отвела взгляд. Дождь уже падал с неба сплошной стеной, заливая глаза. Она остановилась возле Марко и рукой вытерла с лица дождевые струи.

– Так. – Голос Марко был жестким, без нотки тепла. – Что ты здесь делаешь, черт возьми?

Глава 3

Глубоко вздохнув, Сьерра откинула назад мокрые пряди волос.

– Я пришла сюда почтить память. – Она хотела пройти мимо него к машине, но он загородил ей дорогу. – А *ты* что делаешь здесь? – с вызовом спросила она, хотя все внутри у нее сжималось от ужаса.

– Это мой дом. С сегодняшнего дня.

Сьерра съежилась, услышав триумф в его голосе. Конечно, он торжествовал, ведь это он получил все имущество отца, а ей ничего не досталось.

– Надеюсь, тебе он понравится, – выпалила она.

Губы Марко изогнулись в недоброй улыбке.

– Да, несомненно. Но ты проникла на территорию моей частной собственности, ты понимаешь это?

Она покачала головой, потрясенная глубиной его гнева. Значит, вот каким на самом деле был человек, за которого когда-то она собиралась выйти замуж.

– Я уже ухожу.

– Не так быстро. – Схватив Сьерру за руку, он стиснул ее запястье своими сильными пальцами и заставил остановиться. Этот командный жест был таким знакомым, что Сьерра инстинктивно сжалась в ожидании удара. Но Марко ослабил жесткую хватку и просто смотрел на нее.

– Я хочу знать, зачем ты сюда пришла.

– Я уже сказала тебе, – холодно произнесла она. – Почтить память.

– Ты заходила в дом?

Сьерра изумленно уставилась на него:

– Нет.

– Откуда мне знать? Может быть, ты украла что-нибудь.

Она скептически рассмеялась. Если у нее и были сомнения насчет правильности своего решения бросить Марко Ферранти, то теперь они полностью развеялись.

– И что же я могла украсть, по-твоему? – Высвободившись, Сьерра развела руки в стороны. – Где я все это спрятала? – Он взглянул на ее грудь, и она слишком поздно поняла, что ее кружевной бюстгальтер, должно быть, отлично виден сквозь намокшую от дождя шелковую блузку. Сьерра высоко держала голову, но ей это давалось все труднее.

– Я не могу быть уверен ни в чем, что касается тебя. Кроме того, что тебе нельзя доверять.

– Ты ехал за мной всю дорогу от Палермо?

Подбородок его напрягся.

– Мне хотелось знать, куда ты направилась.

– Ну, теперь ты знаешь. А я поеду назад в Палермо. – Она хотела подойти к машине, но Марко преградил ей путь. Он кивнул на извилистую горную дорогу, заливаемую потоками воды.

– Сейчас опасно ехать по такой дороге. Ты можешь зайти

на виллу и переждать дождь.

– Чтобы ты снова обвинил меня в краже? Нет уж, я рискну и поеду.

– Не глупи. – Голос Марка был грубовато-пренебрежительным, очень напоминавшим голос ее отца. Он явно решил подражать своему учителю.

– Я не глуплю, – бросила она. – Я прекрасно понимаю, о чем говорю.

– Ты предпочитаешь получить серьезную травму или даже погибнуть, но не пойти со мной в теплый сухой дом? – Губы Марко дернулись. – Что же я сделал, что ты испытываешь ко мне такое отвращение?

– Ты обвинил меня в краже.

– Я просто хотел знать, почему ты приехала сюда.

Прямо над их головами раздался такой оглушительный раскат грома, что Сьерра от неожиданности подпрыгнула на месте. Она промокла до нитки и, к несчастью, понимала, что Марко прав. Сейчас по дорогам совершенно невозможно было проехать.

– Хорошо, – нелюбезно пробормотала она и села в свой автомобиль.

Марко разблокировал ворота с помощью пульта, установленного в его джипе, и перед ними открылась извилистая аллея, ведущая к вилле.

Глубоко вдохнув влажный воздух, Сьерра проехала вперед, а ее бывший жених последовал за ней, словно тюрем-

щик. Как только его машина миновала въезд в усадьбу, ворота захлопнулись, как мышеловка, заперев ее внутри.

Остановившись перед виллой, Сьерра выключила мотор. Ей очень не хотелось выходить из автомобиля. Она не была готова общаться с Марко. И зачем только она приехала на Сицилию! Это была плохая идея.

Дверца ее машины рывком открылась, рядом стоял Марко и грозно смотрел на нее.

– Ты собираешься выходить?

– Да, конечно. – Сьерра выбралась из салона, физически ощущая исходящую от него агрессивную враждебность, хотя голос его был сдержан и холоден. – Кто-нибудь живет на вилле? – спросила она, когда Марко приложил ключ домофона к двери.

– Нет. Когда я в последний раз уезжал отсюда, здесь уже никого не было. Это было давно. – Он взглянул на Сьерру, его взгляд был непроницаемым. – Когда твой отец лежал в больнице.

Сьерра промолчала. Ди Сантис сообщил ей, что Артуро умер от рака желудка. После звонка адвоката Сьерра попыталась отыскать в себе чувство горя или печали о человеке, который дал ей жизнь; но ничего не почувствовала, кроме усталого облегчения от того, что он наконец покинул этот мир.

Открыв переднюю дверь, Марко провел ее в большое мраморное фойе. Воздух в помещении был холодным и спер-

тым, мебель – в пыльных чехлах. Сьерра поежилась.

– Я включу горячую воду, – сказал Марко. – И наверное, наверху есть какая-то одежда.

– Моя одежда?...

– Нет, твою одежду недавно убрали. – Голос его был невозмутимым, ничто не выдавало его чувств. – Но кое-что из моих вещей осталось в гостевой спальне. Ты можешь надеть что-нибудь из них, пока твоя одежда будет сохнуть.

Она осталась дрожать в фойе, роняя капли воды на черно-белую плитку, пока Марко включал везде свет и снимал чехлы с мебели. Все здесь казалось ей нереальным, и Сьерра не могла избавиться от чувства, будто ее поймали в западню. Ей отчаянно хотелось покинуть этот дом.

– Я разжег камин в гостиной, – сказал Марко. – Боюсь, что здесь не так уж много еды.

– Я не хочу есть. И я скоро отсюда уеду.

Губы Марко скептически скривились, когда он взглянул на нее.

– Не думаю. Дороги еще долго будут затоплены. И ты вряд ли уедешь раньше завтрашнего утра. – В его глазах блеснул вызов и, возможно, насмешка. Даже злой и враждебный, Марко по-прежнему был красив, весь его облик излучал силу и власть. Но Сьерра не любила грубую силу. Она ненавидела насилие власти. И равнодушно отвела от него взгляд.

– Ты не хочешь принять душ и переодеться?

Желудок ее сжался при мысли о том, что она проведет

ночь под одной крышей с Марко Ферранти. Принять душ, переодеться... все это делало ее уязвимой. Наверное, он что-то подметил в ее лице, потому что добавил подозрительно ласково:

– Неужели ты боишься за свое целомудрие? Доверься мне, *cara*. Я и пальцем к тебе не притронусь.

Сьерра вздрогнула, уловив издевательскую нотку в его голосе. Жестокость была второй натурой ее отца, но ей отчего-то стало больно, когда она уловила эту черту в Марко Ферранти.

– Хорошо, – сказала она, овладев наконец своим голосом. – Потому что этого мне хочется меньше всего.

Его взгляд помрачнел, и он шагнул к ней.

– Ты уверена в этом?

– Вполне уверена, – резко сказала Сьерра и направилась к лестнице, не сказав больше ни слова.

В одной из спален для гостей она нашла вещи Марко. Он не занял хозяйской спальни, и она не могла понять почему. Теперь все это было его собственностью – вилла, палаццо в Палермо и огромная бизнес-империя Росси со всеми ее отелями и прочей недвижимостью. Ее отец завещал все человеку, которого считал сыном, а своей родной дочери ничего не оставил.

Или почти ничего. Сьерра бережно достала бархатную шкатулку из кармана промокнутой юбки. Жемчужное ожерелье и сапфировая брошь, которыми ее мать владела еще

до замужества, теперь принадлежали ей. Вероятно, даже на смертном одре Артуро хотел сохранить образ доброго и заботливого отца, которым в действительности никогда не был. Сейчас это уже не имело никакого значения. Ей достались памятные вещи матери, и это было все, что она хотела.

Сьерра сняла с себя мокрую одежду и быстро приняла горячий душ. Она надела мягкую серую футболку и тренировочные брюки Марко; было как-то очень интимно ощущать на своем теле его вещи. Подпоясавшись ремнем, чтобы брюки не спадали, Сьерра откинула назад мокрые волосы и нерешительно спустилась вниз.

Ей отчаянно хотелось остаться наверху, пока не закончится гроза, чтобы не встречаться с Марко. Но, зная его, она понимала, что спрятаться не удастся, — он сам придет за ней. Наверное, лучше будет объясниться с ним сейчас. Когда все неприятные слова будут сказаны, они смогут заключить молчаливое перемирие и игнорировать друг друга до тех пор, пока она не сможет уехать.

Сьерра нашла его в гостиной — он склонился возле мраморного камина, подбрасывая дрова. Теперь на нем были джинсы и черная футболка, плотно облегающая его широкую грудь. Даже в этой простой одежде он выглядел очень мужественным и сексуальным.

Сьерра застыла в дверях, охваченная бурей ощущений: она видела, как мокрые волосы Марко, высыхая, завивались на затылке, чувствовала, как мягкая ткань футболки, *его*

футболки, ласкает ее обнаженную грудь. Ощувив внутри жальющий огонек, который мог быть только желанием, она изо всех сил постаралась погасить его. Марко ненавидел ее теперь, а она уже понимала, что он за человек. Как она может хотеть его?

Марко оглянулся, когда она вошла в комнату, и Сьерра с испугом осознала, что в его глазах вспыхнул ответный огонь. Он выпрямился во весь рост, и Сьерра залюбовалась его прекрасной фигурой. Когда она собиралась стать его женой, ее одолевал страх и мрачные предчувствия. А теперь в ней вдруг проснулось любопытство и даже чувство потери. С трудом взяв себя в руки, Сьерра отогнала коварные мысли. Этот мужчина был красив и сексуален. Она всегда это знала. Но это не меняло его сути и никак не повлияло на ее решение уйти.

– Иди согрейся. – Голос Марко был тихим и хрипловатым. Он жестом пригласил ее подойти, и она медленно и неохотно повиновалась. Босыми ногами Сьерра прошла по толстому мягкому ковру.

– Спасибо, – пробормотала она, боясь поднять на него глаза. Напряжение в комнате стало физически ощутимым, между ними повисли тысячи невысказанных слов. Сьерра молча смотрела на пляшущие языки пламени, не зная, как себя вести.

– Когда ты возвращаешься в Лондон? – спросил Марко вежливо и холодно, как будто обращался к незнакомому че-

ловеку.

Сьерра выдохнула воздух, застрявший в ее легких.

– Завтра.

– Разве у тебя нет здесь дел?

Она взглянула на него и вздрогнула, увидев, что его прекрасные серебристые глаза превратились в узкие стальные полоски, а рот язвительно изогнулся. Вопрос звучал вполне невинно, но Сьерра почувствовала скрытый гнев под тонким налетом вежливости.

– Нет. Я не думала, что отец мне что-нибудь оставит.

– Не думала? – Теперь в его голосе послышалось удивление, и Сьерра пожала плечами.

– А почему он должен был мне что-то завещать? Мы семь лет с ним не общались и не видели друг друга.

– Это был твой выбор.

– Да.

Они замолчали. Гнетущую тишину гостиной нарушало лишь потрескивание поленьев в камине. Сотни незадаанных вопросов роились у нее в голове. Интересно, знал ли он о том, каким жестоким был ее отец? Собирался ли Марко обращаться с ней так же? Но какое сейчас это имеет значение?

– Зачем ты пришла сюда, на виллу? – резко спросил Марко, и Сьерра взглянула на него, с трудом оторвавшись от созерцания огня.

– Я сказала тебе...

– Почтить память. Кого?

– Моей матери. Она похоронена в семейной могиле на территории этого поместья.

Склонив голову, он пронзительно взглянул на нее своими холодными серебристыми глазами.

– Но ты не приехала, когда твоя мать заболела. Ты даже не прислала ей ни одного письма.

Потому что не знала о ее болезни. Но приехала бы она, если бы узнала? Промолчав, Сьерра отвела глаза.

– Не знаешь, что сказать? – с насмешкой спросил Марко.

– Ты сам знаешь ответ.

Он медленно покачал головой:

– Ты действительно оказалась такой, как я и ожидал.

– Что ты имеешь в виду?

– Семь лет я задавал себе вопрос: неужели я собирался жениться на холодной, бездушной стерве? Теперь я знаю ответ.

Эти слова хлестнули ее, словно пощечина. Но, справившись с болью, Сьерра в который раз повторила себе, что это уже не имеет значения.

– Ты можешь думать все, что хочешь.

– Конечно. Ведь ты не дала мне ни малейшего объяснения!

Сьерра снова промолчала. Она не хотела спорить с Марко, но вообще-то он и не задавал ей никаких вопросов. Он констатировал факты и делал свои выводы. У него уже сложилось свое мнение о ней много лет назад, и теперь ничто

не могло его изменить, даже если бы она решилась сказать ему правду. Кроме того, долгое время он был правой рукой ее отца – и либо знал о том, как отец третировал свою семью, либо предпочитал не знать.

– Тебе нечего сказать мне, Сьерра?

Впервые он назвал ее по имени, и ее тело тут же отозвалось знакомой дрожью. На секунду в ней всколыхнулись давние воспоминания: ощущение его губ, когда он целовал ее тогда, в саду. Прикосновение его рук, скользнувших по ее груди. Чувство легкого жжения внизу живота, приведшее к вспышке, доселе ей неведомой, потому что ни один мужчина никогда *так* не прикасался к ней. И ни один мужчина не заставлял ее чувствовать себя такой желанной.

Сьерра отогнала от себя эти мысли. Марко Ферранти был очень сексуальным мужчиной, у него наверняка были десятки, а может быть, даже сотни любовниц. Но это все равно ничего не меняло.

– Нет, мне нечего сказать, – спокойно ответила она.

Марко смотрел на Сьерру, на ее надменное красивое лицо, и новая волна гнева поднималась в его груди. Как она может быть такой холодной?

– Ты знаешь, я восхищался твоей холодностью семь лет назад, – сказал он, пытаясь выглядеть безучастным. За последние семь лет он просто измучил себя переживаниями. Он злился, обижался, но в конце концов прекратил думать о

ней. Видимо, он все же ее не любил.

– Холодностью? – повторила Сьерра. Казалось, это удивило ее.

– Да, ты всегда была очень сдержанной и спокойной. Мне это нравилось.

Она ничего не сказала, лишь настороженно взглянула на него.

– Я не понимал тогда, – продолжал Марко, и голос его стал жестким, – что у тебя просто нет сердца. Ты ледяная внутри. – Хотя в объятиях его она не была ледяной.

Сьерра молчала, и Марко почувствовал, что его гнев вот-вот прорвется наружу.

– Черт возьми, Сьерра, почему ты думаешь, что я не заслуживаю объяснения?

Опустив глаза, она облизала пересохшие губы. Этот будничны́й жест будто сломал последний барьер – на Марко одновременно обрушились желание и гнев. Семь лет он, как мог, отгораживался от подобных чувств и сейчас с огромным трудом сумел овладеть собой.

– Ну? – потребовал Марко. Теперь он задал конкретный вопрос и ждал ответа.

– Я думала, что своим уходом я все объяснила, – холодно сказала Сьерра.

Марко изумленно приоткрыл рот, но, опомнившись, тут же закрыл его.

– Каким же образом?

Она взглянула на него, но сразу отвела глаза.

– Потому что стало ясно: я передумала.

– Ну да, я понял это. Но я не понял почему, и твой отец тоже терялся в догадках. Он был потрясен, когда ты ушла. Для него это была страшная потеря. – Марко помнил, как Артуро, обняв его, расплакался возле церкви, когда сообщил о побеге Сьерры. Марко тогда просто онемел, не в силах поверить в случившееся. Он даже хотел обратиться в полицию с заявлением о пропаже своей невесты, пока слова Артуро полностью не дошли до его сознания. Сьерра не потерялась. Она ушла. Она покинула его. И когда Марко окончательно понял это, он даже не удивился. Его женитьба на Сьерре, его вхождение в семью Росси – все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

А теперь рот Сьерры был твердо сжат, руки скрещены на груди, а серо-голубые глаза холодны, как Атлантика зимой.

– Зачем ты хотел жениться на мне, Марко, если уж мы хотим порываться в нашем прошлом? Я никогда не понимала этого. – Она замолчала, испытующе посмотрев на него. Взгляд ее был прямым и вызывающим. – Ведь не потому, что ты любил меня.

– Нет. – Он мог это подтвердить. Он слишком мало знал ее, чтобы любить, и вообще любовь ему была не нужна. Любить – это значит рисковать своими чувствами, раскинуть руки и подставить под выстрел свою грудь. В случае с его матерью это был смертельный выстрел. И он не был настолько

групп, чтобы желать себе такой же участи.

– Так что? – Сьерра выгнула бровь, и он пришел в замешательство. Как быстро и ловко она сумела повернуть разговор! Теперь в атаку шла *она*. Как она посмела заставить его оправдываться – та, которая сбежала от него, не сказав ни слова?!

– Я могу задать тебе тот же вопрос, – парировал он. – Почему ты согласилась выйти замуж за меня?

А потом передумала?

Сьерра твердо сжала губы.

– Я убедила себя в том, что смогу быть счастлива с тобой. И я ошиблась.

– И что же привело тебя к такому решению? – потребовал ответа Марко.

Вздохнув, она пожала своими хрупкими плечами.

– Зачем нам это сейчас обсуждать? – спросила она. – Ты думаешь, это нам поможет? Так много произошло за эти семь лет, Марко. Может быть, нам надо просто...

– Мы не ссорились с тобой, Сьерра. – Голос его стал жестче, выдав силу его эмоций. Но он уже не мог остановиться. – Мы говорим *о женитьбе*.

Лишь несколько часов отделяло нас от свадьбы. Мы хотели связать свои жизни вместе.

– Я знаю. – Голос ее был таким тихим, что Марко еле слышал его. Сьерра побледнела. И все же она стояла прямо, высоко держа голову. Она была сильным человеком – гораз-

до сильнее, чем он думал, — и сейчас это злило его.

— Тогда почему?

— Но ты до сих пор не ответил на мой вопрос, Марко. — Она еще выше вскинула голову. — Почему ты захотел жениться на мне?

Он внимательно смотрел на нее целую минуту, и вдруг гнев его прошел.

— Мне хочется выпить, — отрывисто сказал он, направляясь на кухню.

Она осталась сидеть у камина.

Рывком достав бутылку виски из шкафа, Марко налил себе изрядную порцию и залпом выпил ее. Затем налил еще.

Черт возьми, как она смеет допрашивать и *обвинять* его, когда именно ее надо призвать к ответу? Не все ли равно, зачем он хотел жениться на ней, если она согласилась?

Выпив второй бокал, Марко вернулся в гостиную. Сьерра придвинулась ближе к огню, и красные отблески пламени плясали на ее лице. Длинные волосы, высыхая, превращались в красивые локоны. Сьерра выглядела восхитительно в его большой, не по размеру, одежде. Футболка сползла с одного плеча, и он увидел, какой гладкой и золотистой была ее кожа. Ремень подчеркивал узкую талию и высокую грудь. Он вспомнил, как когда-то на секунду прикоснулся к ее груди, дав волю своим чувствам. Тогда она потянулась ему навстречу, вздохнув от наслаждения.

Эти воспоминания и сейчас могли легко разжечь в нем же-

ление, поэтому Марко резко отвернулся, загоняя свои эмоции внутрь. Он не хотел ничего чувствовать к Сьерре Росси.

– Черт возьми, Сьерра, и ты меня спрашиваешь о том, почему я захотел на тебе жениться. Но ведь это ты сбежала накануне свадьбы, не оставив даже записки.

– Я знаю.

– И ты ничего не объяснила мне. Ты передумала. Хорошо. Я могу это понять. – В его голосе прозвучала горечь, и Марко постарался успокоиться. – Но ты до сих пор не сказала почему. Ты считаешь, что я не заслуживаю объяснения? Твои родители умерли, и им уже не нужно ничего объяснять, но я живой! – Тон его стал жестким. – Так почему ты не хочешь сказать мне правду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.